

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

ЗВОНОК С ВЫКЛЮЧЕННОГО ТЕЛЕФОНА

Дело № 4173-24

Сафронов Л. А.

Смартфон

Изъят: 12.03.2024

ТЁМНЫЕ ИСТОРИИ № 35

Алексей Довгун

Звонок с выключенного телефона

<https://litres.ru/74606624>

SelfPub; 2026

Аннотация

Телефон, который не подключён к сети, не должен звонить. Тем более — после смерти своего владельца.

Вера работает с цифровыми уликами в городском морге и привыкла находить объяснения самым странным сбоям. Но однажды старый смартфон принимает вызов с неизвестной линии. На другом конце женщина по имени Нина просит о помощи. Она находится в комнате без окон, за дверью кто-то ждёт, а сама она, как выясняется, уже мертва.

Вскоре звонки начинают преследовать саму Веру. Они связаны с её забытым детством, закрытой поликлиникой и телефонной линией, отключённой десятилетия назад.

Что, если некоторые звонки приходят не из другого места, а из другого времени? И что произойдёт, если ответить?

Содержание

1. Абонент временно недоступен	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алексей Довгун

Звонок с выключенного телефона

1. Абонент временно недоступен

Вера работала в службе технической поддержки городского морга и за три года научилась не задавать лишних вопросов.

Её участок находился в подвальном помещении административного корпуса. Здесь разбирали записи камер, восстанавливали данные с повреждённых носителей и обслуживали внутреннюю телефонную сеть. Иногда приходилось помогать полиции с архивными материалами, иногда — искать потерянные файлы в компьютерах умерших, если родственники приносили устройства вместе с личными вещами.

Работа была не столько страшной, сколько неприятной. Люди оставляли после себя пароли на бумажках, фотографии с незнакомыми лицами, десятки одинаковых сообщений и недописанные письма. Вера привыкла к тому, что последнее слово человека часто оказывалось неважным. Оно могло быть случайным, раздражённым или совершенно будничным.

«Купи хлеб».

«Буду через десять минут».

«Не забудь закрыть окно».

Время от времени ей попадались сообщения, которые невозможно было прочесть без чувства неловкости. Вера закрывала файл и переходила к следующему.

В тот четверг ей принесли старый смартфон в прозрачном пакете для вещественных доказательств. На наклейке значились фамилия владельца, номер дела и дата смерти.

Лев Андреевич Сафронов. Пятьдесят восемь лет. Обнаружен дома. Предварительная причина смерти — сердечная недостаточность.

Телефон нашли на кухонном столе. Он был выключен, без зарядного устройства. Внешних повреждений не имел. Сим-карту изъяли отдельно и передали следователю.

Вера поставила пакет на рабочий стол, открыла электронную карточку и ввела номер дела.

В поле «Задача» стояло: Восстановить последние исходящие и входящие вызовы. Проверить наличие удалённых данных.

Обычная процедура. Телефон мог оказаться полезен, если смерть не была естественной, а родственники не знали, с кем Сафронов общался в последние дни.

Вера вскрыла пакет, осмотрела аппарат и подключила его к лабораторному кабелю. Устройство не реагировало. Она проверила аккумулятор — заряд был почти нулевым, но не

отсутствовал полностью. Подключила питание, подождала несколько минут и нажала кнопку включения.

На экране появился логотип производителя.

Затем телефон погас.

Вера повторила попытку. Аппарат включился, показал заставку и снова выключился. Она решила, что аккумулятор неисправен, и заказала замену из лабораторного запаса. Через десять минут телефон загрузился полностью.

На экране было уведомление о пропущенном вызове.

Вера нахмурилась. Устройство не подключалось к сети, сим-карта лежала в отдельном пакете, но журнал вызовов мог сохраниться с прежних дней. Она разблокировала экран стандартным способом через сервисный интерфейс и открыла историю.

Последняя запись:

Входящий вызов — 06:41. Длительность: 00:00.

Ниже шли более старые звонки. Последний нормальный разговор состоялся за сутки до смерти Сафронова. Вера проверила системное время и дату: телефон показывал четверг, хотя в документах было указано, что владелец умер во вторник.

Это могло объясняться тем, что аппарат несколько дней пролежал без питания и сбросил часы.

Она открыла детали последнего вызова. Номер отсутствовал. Вместо него отображалась служебная строка:

ЛИНИЯ 0.

Вера впервые увидела такое обозначение.

Она сделала скриншот, внесла запись в протокол и попросила получить расширенный отчёт. Программа сообщила об ошибке чтения базы вызовов. Вера перезапустила устройство, повторила процедуру и получила тот же результат.

Она решила, что данные повреждены.

В 11:20 ей позвонил следователь, который передал телефон.

— Есть что-нибудь?

— Пока нет. Устройство включается нестабильно. В журнале один странный входящий вызов без номера, но это может быть повреждение базы.

— Время?

— Шесть сорок одна.

— Утром?

— Да.

— Зафиксируйте отдельно. У нас есть свидетель, который утверждает, что Сафронов разговаривал по телефону уже после того, как его нашли.

Вера посмотрела на пакет с сим-картой.

— После обнаружения тела?

— По словам соседки. Она слышала голос из квартиры, когда приехала полиция. Но сама ничего не видела. Возможно, ошиблась.

— А время смерти?

— Судебно-медицинская экспертиза уточняет. Пока ори-

ентировочно — ночь с понедельника на вторник.

Вера записала комментарий.

— Телефон был включён?

— Нет. По акту — выключен. Сим-карта извлечена при осмотре. Почему спрашиваете?

— Последний вызов выглядит странно.

— В каком смысле?

— Номер не определён. В поле источника указана «Линия ноль».

Следователь помолчал.

— Пришлите скриншот. И ничего не удаляйте с устройства.

Разговор закончился. Вера отправила снимок экрана и продолжила работу.

Она не верила в загадочные звонки, но любила технические странности. Обычно за ними скрывалась вполне скучная причина: сбой прошивки, ошибочная метка, повреждённый блок памяти. В конце концов, техника не обязана вести себя понятно, если её неправильно эксплуатировали.

В 12:03 телефон зазвонил.

Звук был тихим, почти беззвучным — короткая вибрация, хотя аппарат лежал на столе и к сети не подключался. Экран загорелся.

Входящий вызов. ЛИНИЯ 0.

Вера отодвинулась от стола.

Телефон продолжал вибрировать.

Она знала, что нужно сделать: не нажимать кнопки, зафиксировать происходящее на камеру лабораторного компьютера, вызвать дежурного специалиста. Вместо этого несколько секунд смотрела на экран, пытаясь найти объяснение. Возможно, телефон воспроизводил старое уведомление. Возможно, приложение зависло в цикле. Вибрация могла быть вызвана неисправностью аккумулятора.

Но экран показывал не уведомление.

Он показывал входящий вызов.

Вера потянулась к лабораторной камере, включила запись и только потом нажала кнопку ответа.

— Алло?

Сначала она услышала статический шум. Затем далёкий звук, похожий на движение колёс по плиточному полу. После него — три коротких сигнала.

И женский голос:

— Вы можете подойти к телефону?

Вера не ответила.

— Алло? — повторил голос. — Вы меня слышите?

Женщина говорила спокойно, с лёгкой усталостью. На фоне что-то пищало с равными промежутками.

— Кто это? — спросила Вера.

— Я не знаю, куда попала.

— Как вы звоните? Телефон не подключён к сети.

— Я не звоню. Я отвечаю.

Вера почувствовала неприятный холод в животе.

— Что?

— Вы позвонили мне. Я ответила.

Вера посмотрела на экран. Вызов был входящим.

— Это невозможно.

— Да, — сказала женщина. — Здесь тоже всё невозможно.

На фоне слышался мужской голос, неразборчиво произнёсший несколько слов. Женщина отодвинула телефон от себя. Вера услышала шорох ткани, затем металлический стук.

— Послушайте, — сказала женщина уже тише. — Вы можете сказать, какой сегодня день?

Вера назвала дату.

На другом конце долго молчали.

— Нет, — сказала женщина. — Не может быть.

— Кто вы?

— Меня зовут Нина.

— Нина, где вы находитесь?

— Я не знаю. В помещении без окон. Тут стол, стул и телефон. Дверь закрыта.

Вера встала. Через стекло лаборатории она увидела коридор, но никого не было. Она нажала кнопку вызова внутреннего дежурного номера, не прерывая соединения. Ответа не последовало.

— Нина, назовите фамилию.

— Вы меня слышите?

— Да. Назовите фамилию.

— Я не помню.

— Вы знаете, кому принадлежит телефон?

— Какой телефон?

— Тот, с которого вы говорите.

Женщина издала короткий смешок, в котором не было веселья.

— Он не мой. Он лежит на столе. Я не знаю, откуда он взялся.

Вера посмотрела на аппарат. На экране оставалось время вызова: 00:48.

— Нина, вы видите на телефоне номер?

— Нет. Тут написано «Линия ноль».

Вера перестала дышать на несколько секунд.

— Что ещё написано?

— Ничего. Только это.

— Есть дата?

— Нет.

— Вы можете посмотреть, что находится за дверью?

— Я не могу открыть дверь.

— Почему?

— Потому что там кто-то стоит.

На фоне раздался тихий стук.

Женщина резко замолчала.

Стук повторился. Три раза. Ровно, с короткими промежутками.

— Нина? — позвала Вера.

— Он знает, что я разговариваю.

— Кто?

— Я не знаю.

— Не открывайте дверь.

— Я не собираюсь.

Стук стал громче.

Затем мужчина за дверью произнёс:

— Нина, положи трубку. Тебя ждут.

Женщина втянула воздух.

— Это он, — прошептала она.

— Кто он?

— Я не знаю. Он всё время говорит, что меня ждут.

Вера слышала, как женщина отходит от двери. Потом снова раздался голос мужчины:

— Нина, ты должна ответить.

— Кому? — крикнула женщина.

— Тому, кто звонит.

Вера ощутила, как напряглись плечи.

Мужчина произнёс это так, будто читал инструкцию. Без угрозы, без раздражения. Просто сообщал правило, которое все, кроме Нины, давно знали.

Женщина снова заговорила:

— Вы можете мне помочь?

Вера открыла рот, но не успела ответить.

Соединение оборвалось.

На экране появилось:

Вызов завершён. Длительность: 02:17.

Вера стояла над столом, не двигаясь. Потом резко нажала кнопку записи, сохранила файл и вызвала дежурного специалиста.

Через четыре минуты в лабораторию вошёл Павел, инженер по цифровым носителям. Он был старше Веры лет на пятнадцать, работал здесь с момента открытия отдела и редко удивлялся даже самым странным находкам.

— Что случилось?

Вера показала ему телефон и запись.

Павел выслушал фрагмент, нахмурился и попросил повторить с начала. На второй минуте он остановил воспроизведение.

— Ты кому-нибудь звонила?

— Нет.

— Аппарат подключён к сети?

— Нет.

— Сим-карта?

— Отдельно. В пакете.

Павел проверил кабель, осмотрел разъёмы, открыл техническое меню. Телефон был в режиме полёта. Сетевой модуль не активировался. В журнале не было данных о регистрации в сети.

— Может, это локальная запись? — спросил он.

— Нет. Я отвечала в реальном времени.

— Может, заранее записанное сообщение?

— Она спрашивала, какой сегодня день.

Павел не ответил. Он подключил телефон к диагностическому устройству и начал проверять память. Вера стояла рядом и смотрела на экран компьютера. Отчёт показывал обычные разделы: контакты, сообщения, вызовы, системные журналы.

Потом внизу появился новый раздел.

CALL_SOURCE_0

Павел дважды щёлкнул по строке.

Система запросила пароль администратора.

Он ввёл свой. Доступ был отклонён.

— Странно, — сказал он.

— Что?

— Этот раздел не должен существовать в пользовательской прошивке.

Он попытался открыть его через другой интерфейс. Появилось окно с предупреждением:

Источник не зарегистрирован. Запрос ожидает подтверждения.

Павел нахмурился.

— Я видел похожие служебные метки в старых тестовых аппаратах, но не на коммерческих устройствах.

— И что это значит?

— Пока ничего.

Он отключил телефон, перезапустил диагностическую

программу и попробовал снова. Раздел исчез.

— Может, глюк, — сказал Павел. — Ты отправила запись следователю?

— Ещё нет.

— Сохрани её на отдельный носитель. И не отвечай на повторные вызовы, если они появятся.

Вера посмотрела на него.

— Почему?

Павел пожал плечами.

— Потому что если это чья-то шутка, то ты уже дала неизвестному человеку возможность разговаривать с тобой через вещдок. Если не шутка — тем более не стоит продолжать.

Он забрал копию системного журнала и ушёл.

Вера отправила следователю запись, приложила технический отчёт и закрыла дело до получения дальнейших указаний.

Она старалась работать, но несколько раз ловила себя на том, что прислушивается к тишине. Телефон лежал в пакете, экран был чёрным. Вибрации больше не было.

В 16:40 Вера закончила смену. Перед уходом она заперла устройство в отдельном металлическом шкафу для носителей, расписалась в журнале хранения и проверила замок дважды.

В коридоре её догнал Павел.

— Ты домой?

— Да.

— Могу проводить до метро.

— Не нужно.

Он кивнул, но не ушёл.

— Вера, если телефон снова зазвонит, не отвечай.

— Ты уже говорил.

— Я знаю. Просто хочу, чтобы ты поняла: я не думаю, что это обычный сбой.

Она ждала продолжения.

— У меня нет объяснения, — сказал Павел. — И мне не нравится, что у нас появился аппарат, который ведёт себя так, будто знает, что мы его исследуем.

Вера не ответила.

По дороге домой она несколько раз проверяла свой смартфон. Ни пропущенных вызовов, ни сообщений. В метро было шумно, люди толкались у дверей, кто-то смотрел видео без наушников. Обычный вечер.

Дома Вера приготовила ужин, включила телевизор и попыталась забыть разговор. Она жила одна, в небольшой квартире на окраине, и обычно любила тишину. В тот вечер тишина раздражала.

В 21:15 позвонила мать.

— Ты как? — спросила она.

— Нормально.

— Ты опять работаешь допоздна?

— Нет. Уже дома.

— Ты давно не приезжала.

— На выходных приеду.

Мать помолчала.

— Ты помнишь, как мы искали тебя в больнице?

Вера отложила вилку.

— Когда?

— В детстве. Тебе было лет восемь. Ты пропала на несколько часов. Мы с отцом обошли весь район, потом нашли тебя в старом корпусе поликлиники. Ты сидела в коридоре и разговаривала по телефону.

Вера не помнила такого.

— Я не помню.

— Ты говорила, что звонила мне. Но дома телефон не звонил. А когда мы нашли тебя, ты сказала, что я не ответила.

— Наверное, я перепутала.

— Может быть. Ты тогда долго болела, у тебя была высокая температура. Но после этого ты несколько месяцев боялась телефонных звонков.

Вера почувствовала, как холодеют пальцы.

— Почему ты сейчас об этом вспомнила?

— Не знаю. Сегодня разбирала старые документы и нашла твою медицинскую карту. Там написано, что тебя привезли из поликлиники в половине седьмого вечера. А ты утверждала, что разговаривала с нами утром.

— Мам, я ничего не помню.

— Я знаю. Просто подумала, что тебе стоит знать.

Они попрощались. Вера выключила телевизор и долго си-

дела на диване.

Она помнила детство достаточно хорошо. Помнила школу, двор, первую собаку, переезд в другую квартиру. Но в возрасте от семи до девяти лет действительно был странный провал. Не полный — отдельные события оставались, но последовательность была нарушена. Мать говорила, что Вера тяжело переболела гриппом и несколько месяцев восстанавливалась.

Вера никогда не интересовалась подробностями.

Теперь она открыла поисковик и попыталась найти старую поликлинику. Здание снесли много лет назад. На его месте стоял торговый центр. Архивные фотографии показывали длинный коридор с деревянными дверями и стационарным телефоном на столике возле регистратуры.

Она увеличила изображение.

На столике стоял чёрный телефон с круглым диском.

Вера закрыла страницу.

В 23:48 она легла спать, но уснула не сразу. Ей казалось, что в квартире кто-то ходит. Не шаги, а едва заметное движение воздуха, как будто человек проходит мимо закрытой двери.

В 01:12 она проснулась от вибрации смартфона.

На экране было сообщение от неизвестного отправителя. «Вы можете подойти к телефону?»

Вера села на кровати.

Сообщение пришло с пустого номера. В деталях не бы-

ло ни даты отправки, ни идентификатора сети. Она сделала скриншот, отключила уведомления и положила смартфон на тумбочку.

Через минуту пришло второе сообщение.

«Я не знаю, куда попала».

Вера выключила телефон.

Третье сообщение появилось на экране уже после выключения.

«Вы меня слышите?»

Она не стала включать аппарат снова. Встала, проверила входную дверь, закрыла окна и вернулась в спальню. До утра больше не спала.

В 08:00 она приехала на работу раньше обычного. Павел уже был в лаборатории.

— Телефон звонил? — спросил он.

Вера остановилась.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я всю ночь получал системные уведомления с твоего рабочего аккаунта. Кто-то пытался открыть дело Сафронова.

— Кто?

— В журнале доступа указан твой идентификатор.

— Я не заходила в систему.

Павел развернул монитор. На экране были три попытки доступа: 01:12, 01:13 и 01:14. Каждая сопровождалась одинаковым сообщением:

CALL_SOURCE_0 — запрос на соединение.

Вера села.

— Это не я.

— Я знаю. Поэтому я заблокировал учётную запись до выяснения.

Он открыл системный журнал. Внизу появилась новая строка.

Пользователь: NINA.

Вера почувствовала, что кровь отливает от лица.

— Это имя женщины из звонка.

Павел посмотрел на неё.

— Ты говорила, что её зовут Нина?

Вера кивнула.

— Ты отправила запись следователю?

— Да.

— Тогда надо проверить, есть ли такая женщина в материалах дела.

Он открыл карточку Сафронова. В списке контактов значилась дочь — Нина Львовна Сафронова, тридцать четыре года. Адрес проживания был указан в другом районе города.

Вера прочитала имя несколько раз.

— Она жива?

— Не знаю.

Павел открыл базу судебных запросов. В карточке дела стояла отметка: «Родственники уведомлены». Дальше — пусто.

Он позвонил следователю. Разговор длился меньше минуты. Когда Павел положил трубку, лицо у него стало серьёзным.

— Нина Сафронова умерла в понедельник вечером.
Вера молчала.

— Её нашли в закрытом помещении на территории старого медицинского корпуса, — продолжил Павел. — По предварительным данным, остановка сердца. При ней был телефон, но он не включался. В журнале вызовов — один входящий с неизвестного номера. Время — 18:41.

Вера посмотрела на экран.

— Она говорила, что находится в комнате без окон.

Павел медленно кивнул.

— Следователь просит тебя не обсуждать это ни с кем, кроме него. Он хочет встретиться с тобой сегодня.

— Почему она позвонила именно на телефон Сафронова?

— Не знаю.

— Она сказала, что я позвонила ей.

— Может быть, она ошиблась.

Вера вспомнила мужской голос за дверью.

«Тому, кто звонит».

— Нет, — сказала она. — Она не ошиблась.

Павел не стал спорить.

В 10:30 Вера встретилась со следователем в небольшом кабинете на первом этаже. Он показал ей фотографию Нины Сафроновой. Женщина лет тридцати пяти, светлые волосы,

тонкие черты лица. Вера узнала голос не по фотографии, конечно, а по тому ощущению, которое осталось после разговора.

Следователь объяснил, что Нину нашли в бывшем корпусе поликлиники, который несколько лет стоял закрытым. Она работала там администратором до реконструкции здания. После закрытия корпуса её перевели в другую клинику, но иногда она приходила в старое здание за документами, которые не успели вывезти.

В день смерти она сообщила коллеге, что задержится. Больше её никто не видел.

— Дверь была заперта изнутри, — сказал следователь. — Окна заколочены. В помещении нет стационарной телефонной линии. Мобильный телефон лежал на столе. Вы говорите, что разговаривали с ней?

— Да.

— Вы уверены, что это была именно она?

— Она назвала имя. Описала помещение. Сказала, что за дверью кто-то стоит.

— Время звонка?

— Двенадцать часов три минуты дня.

Следователь сверился с бумагами.

— В это время она уже была мертва.

Вера посмотрела на него.

— Вы уверены?

— Судмедэксперт установил смерть в промежутке между

шести и девятью утра. Возможно, время уточнят, но к полудню она точно не могла говорить.

Вера вспомнила звук колёс, сигналы на фоне, стук в дверь.

— Что она делала в этом помещении?

— Мы пока не знаем. Но есть одна странность. В журнале доступа к зданию её карта использовалась в понедельник в 18:39. Через две минуты — входящий вызов на телефон. В 18:41 звонок завершился.

— А время смерти?

— Как я сказал, утром. До этого звонка.

— Может, часы на телефоне были неправильные.

— Проверили. Системное время совпадало с сервером.

Следователь положил на стол распечатку.

На ней была схема помещения, где нашли Нину. Маленькая комната без окон, металлический стол, стул, старый телефонный аппарат. На стене — дверь, ведущая в коридор. На полу возле стола — следы пыли, словно там недавно передвигали тяжёлый предмет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.